

Клер Цеханассьян и другие

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
НА МАЛОЙ БРОННОЙ

Заслуженная артистка РСФСР
Л. П. Сухаревская.

Фото К. Лесенно.

Мы знакомимся со старой миллиардершей Клер Цеханассьян в те годы, когда она возвращается в город своей юности. Заслуженная артистка РСФСР Л. Сухаревская, исполняющая эту роль в трагикомедии «Визит дамы» швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта, не только прослеживает судьбу Клер, но и ставляет о многом задуматься...

Используя традиционный сюжет, автор «Визита дамы» показывает моральное растление, которое характеризует общество, где деньги властвуют над всем в жизни. Эта пьеса, написанная в 1956 году, принесла Дюрренматту мировую известность. Она обошла сцены многих театров Европы, во Франции автору была присуждена Мольеровская премия. События пьесы переносят нас в городок Гюллен, пришедший в упадок и нищету, ставший самой бедной, грязной и нищей дырой на линии Венеция—Стокгольм. И вдруг неожиданно здесь останавливается экспресс, и вместе со свитой появляется Клер.

В характеристике этого персонажа Л. Сухаревская раскрывает со сочетание гротеска и особой грации, о которой говорит в своей ремарке автор пьесы. При всей парадоксальности сюжетных ходов, за гротескностью образа, за всей эксцентрической формой и пародийностью спектакля мы видим проявление естественных человеческих чувств и освещение острых жизненных проблем.

Когда-то Клер в этом городке была брошена Илло, которого она любила. Нищая рыжая семнадцатилетняя девочка в матроске, с отвергнутым ребенком, под насмешки жителей уходила из Гюллена. И вот через сорок лет она появляется как владелица несметных богатств, как одна из самых богатых женщин мира. Ее сопровождает седьмой муж — владелец табачных плантаций, которого быстро сменяет восьмой — киноактер, на смену которому здесь же приходит девятый — археолог, лауреат Нобелевской премии.

В трактовке Л. Сухаревской такой сразу и видим образ Клер — жестокой, циничной, опустошенной. Миллиарды позволяют ей действовать во всех случаях жизни решительно и бессердечно. Для нее не существует никаких общественных норм. За деньги покупается все — и любовь, и уважение, и справедливость.

Клер сама заявляет, что стала адом. Она решает отомстить Иллу, который отказался когда-то от отцовства и женился на Матильде Блюмхард, имевшей лавочку. Вот почему Клер привезла сейчас с собой гроб. Она обещает городу миллиард долларов, если кто-нибудь убьет Илла. «Если кто не имеет монеты, — говорит Клер, — но хочет плясать, ему всегда приходится плясать под чужую дудку... Кто плачет, тот и поряжен. Я — плачу. Гюллен станет городом — за убийство. Свое приличное существование вы сможете получить — за труп». Скупив оптом весь Гюллен со всеми его фабриками, домами и долинами, Клер диктует ему свою волю, свои принципы.

Рисуя историю упадка и возвышения города Гюллена, Ф. Дюрренматт дает яркую картину нравов в стране буржуазной демократии. Жители Гюллена сразу с негодованием протестуют, возмущаются и отвергают предложение миллиардерши, все высокопарно разглагольствуют о высоких европейских принципах, о чести и достоинстве, о законности и человече-

ности, о гуманистических традициях города, где ночевал Гете, а Брамс написал один из своих квартетов... Но никто не может устоять против власти денег в этом обществе! Мы видим, как бургомистр и полицейский, врач и учитель, этот гуманист, друг древних греков и поклонник Платона, вещавший трубным гласом громовержца о подлости преступного предложения миллиардерши, — вопреки идеалам, которыми клянутся, сами прилагают руку, чтобы убить Илла. И когда городская община собирается и выносит смертный приговор, это опять же делается во имя торжества справедливости и совести, борьбы со злом и преступлениями, ради сохранения моральных ценностей цивилизации...

Реалистическая сила таланта Л. Сухаревской заключается в том, что создает она не прямолинейный и схематичный образ, а сложный и многогранный, со своей противоречивой психологией. Вот Клер посещает места давних свиданий — Коирадову рощу, амбар Петерса, где появляется в белом подвенечном платье. В последнем диалоге с Илло Клер вспоминает далекие годы — пору юности и первой любви, песни, которые он напевал. «Моя любовь не могла умереть и не могла жить, — говорит Клер. — Она стала злой, как я сама... ее задавили мои золотые миллиарды. И они же схватили тебя своими щупальцами, добираясь до твоей жизни... Ты теперь в сетях. Ты погиб. И скоро в памяти не останется ничего, кроме мертвого возлюбленного — некий призрак в разрушенном пристанище». Клер — Сухаревская уродливо, жестоко мстит за поруганную молодость, открыто издевается над ханжеством: «Мир сделал из меня уличную девку, — заявляет Клер, — а я из мира сделала бордель». Она мстит не только Иллу, а всему этому продажному и беспринципному миру. И вместе с большой опустошенностью, безнадежным скепсисом актриса дает почувствовать горькую иронию Клер и ее тоску о прошлой подлинной любви, и ее боль при воспоминании о брошенном и умершем ребенке.

Нигде назойливо Л. Сухаревская не подчеркивает возраст, predeterminedен автором физические изъяны Клер. Лишь в самом конце спектакля мы видим миллиардершу как-то сразу одряхлевшей, выпотрошенной. Ничего не осталось от ее внешнего всемогущества и самоуверенности. Так и на судьбе самой Клер Л. Сухаревская показывает, как доллар убивает человечность. Цинично издевающаяся над всем и всеми, Клер сама изуродована этим лживым миром. И показывает это актриса с той психологической достоверностью и четкостью мысли, которые присущи ее дарованию. В заслуженном успехе спектакля — большая заслуга Л. Сухаревской, как и постановщика А. Гончарова и исполнителя роли Илла народного артиста РСФСР Б. Тенина, сумевших поднять материал пьесы до острого обличения буржуазного мира.

В какой бы роли ни была занята Л. Сухаревская, ее появление на сцене привлекает пристальное внимание зрителя. В пьесе «Жив человек» В. Максимова она играет санитарку Симу — этот образ полярно противо-

положен Клер из спектакля «Визит дамы». Сима работает в далекой таежной больнице. С привычной заботливостью относится к людям. В свое будничное, такое простое дело она вкладывает всю свою душевную щедрость. Дежурит по ночам, помогает добрым словом, лечит, чем может. Актриса показывает: в этой сердечности, чуткости и доброте — сила характера ее героини. Такой простой и сердечной и изображает Л. Сухаревская Симу — повязанную платком, с обожженными карболкой руками, в старых тапочках, в теплых, толстых чулках. Очень тактично вскрывается привязанность Симы к врачу, у которого — своя семья.

В комедии-гипотезе «Беспокойный юбиляр» В. Раздольского, поднимающей важную и острую тему, построенной на неожиданных драматических приемах, Л. Сухаревская исполняет роль ученой, доктора наук, бывшей ученицы академика, воскрешение которого не устраивает всех его «почитателей» и «продолжателей», использующих его имя для карьеристских целей, прославления своих мнимых научных заслуг. Деляга, осуществляющая свои низменные принципы очень властно и определенно, нахально и активно действующая на таком участке, которому никак не соответствуют ее подлинные возможности, знания и способности, — такой ее изображает Л. Сухаревская.

Л. Сухаревскую привлекают в первую очередь такие роли, где заключена какая-либо человеческая история, прослеживается сложная судьба женщины, рисуется многообразный, мятущийся характер. Каждая роль, по ее мнению, должна разрешать какую-нибудь проблему. Вот почему с радостью актриса вспоминает такие прежние свои работы в театре, как Мать в пьесе Чапека, как Софья Ковалевская в пьесе братьев Тур, Ольга Ивановна из «Поирьгуньи» Чехова, Гедда Габлер Ибсена, как созданный на экране образ советской ученой и воина Антонины — героини сценария «Жизнь», написанного Л. Сухаревской совместно с Н. Коварским.

Лаконичный внешний рисунок каждой роли, умело найденные тонкие детали и нюансы, конкретность выразительных средств — все это у Л. Сухаревской всегда подчиняется тому, чтобы раскрыть что-то глубокое, сокровенное, человеческое в судьбе своей героини, дать зрителю пищу для раздумий, высказать мысли, остро волнующие современников. В судьбе своей героини она всегда видит главное и прогрессивное. Беспокойство мысли, внутренний темперамент — вот в чем сила и привлекательность сценических образов Лидии Павловны Сухаревской, с ярким и своеобразным творчеством которой сейчас знакомятся рижане на спектаклях Московского драматического театра на Малой Бронной.

И. ВАЛИН.

«СОВЕТСКАЯ ЛАДИЯ»

15 ИЮНЬ 1956